

Июль только начался, а жара уже стала невыносимой.

На небе ни облачка, палящее солнце безжалостно обрушивало на землю потоки зноя.

Юй Цинлин шла в длинных брюках и блузке с закрытыми рукавами, выглядя совершенно чужеродно на фоне прохожих, облаченных в легкие летние наряды. Однако сама она, казалось, вовсе не чувствовала вездесущего марева: на её изящном, фарфорово-белом лице не выступило ни капли пота. Ровным, спокойным шагом она направилась в торговый центр в самом сердце города.

Голос системы Девять-Девять продолжал зудеть у неё в голове:

— Хозяйка, главный герой Сяо Цинтянь уже на верхнем этаже. Сегодня он пришел специально, чтобы соблазнить вас. Вы готовы? Эй, хозяйка, почему вы идете так медленно? Ну же, ускорьтесь!

На холодном, глубоком лице Юй Цинлин промелькнула тень, а в душе вскипело неконтролируемое раздражение.

Система Девять-Девять, уловив колебания её настроения, вновь принялась за свое:

— Хозяйка, умоляю, не пытайтесь снова изменить сюжет! Вы что, забыли, каково это — быть пораженной молнией? Забыли то чувство, когда хуже смерти, но умереть никак не удастся?

Юй Цинлин опустила веки, стиснула зубы и с нескрываемой яростью спросила монстра, спрятавшегося в её сознании:

— Какое задание на сегодня?

Систему Девять-Девять от её густой, почти осязаемой ауры убийственности начало коротить, и в голове раздался прерывистый треск электрических разрядов.

Разговор прервался. Юй Цинлин глубоко вздохнула и, слегка прищурившись, окинула взглядом окрестности.

Сейчас был обеденный перерыв, и в торговом центре было полно людей.

Её взгляд проскользнул сквозь людской поток и задержался на витрине магазина женской одежды, где ярко сиял логотип.

Точнее, взгляд её упал на отражение девушки в огромном зеркале в полный рост.

У девушки были удивительно яркие глаза. Стоило ей небрежно моргнуть или поднять взгляд, как в них начинали играть блики, словно в самых ярких звездах на небосводе, заставляя невольно задержать на ней внимание.

С тех пор как два дня назад она попала в этот мир и узнала, что всё вокруг — лишь декорации, рожденные страницами книжного романа, она заметила, что глаза прохожих были почти лишены блеска.

Впервые встретив столь живую, настоящую девушку, она невольно задержала на ней взгляд.

Аура ярости вокруг неё незаметно рассеялась, и система Девять-Девять восстановила функцию речи.

— Хозяйка, ну почему вы опять остановились! Скорее ищите лифт, нам на верхний этаж. Если время выйдет и задание провалится, то...

Юй Цинлин отвела взгляд, и её ярость вспыхнула с новой силой.

— Заткнись.

Её ударит молнией, она знает.

Невозможно предотвратить, невозможно сопротивляться, невозможно ничего изменить — оставалось лишь слепо следовать за навязанными заданиями. Это чувство было отвратительным.

Даже когда её предали подчиненные и она оказалась на волосок от смерти на поле боя, она не чувствовала себя настолько скверно.

Систему Девять-Девять снова начало трещать от её тяжелой ауры. Юй Цинлин, поплутав по огромному торговому центру, наконец нашла большой прямоугольный ящик, который здесь называли лифтом.

Когда кабина остановилась на верхнем этаже, она сделала глубокий вдох, пытаясь унять клекотавшую внутри ярость.

Она еще не знала сути сегодняшнего задания, поэтому не спешила искать Сяо Цинтяня, а просто встала у стеклянного ограждения, глядя вниз на крошечных прохожих и машины.

Система Девять-Девять, измученная её аурой, была при смерти и снова отключилась, перейдя в режим восстановления.

Юй Цинлин чувствовала себя в этом мире чужой, но в то же время была заинтригована. Здесь повсюду были удивительные вещи — например, лифт, который за считанные секунды поднимал человека на десятки метров над землей.

В этом мире не было бесконечных войн, не было голодающих и замерзающих людей на улицах.

Мир, счастье, радость и смех встречались на каждом шагу. Это казалось идеальным миром из снов.

Это был мир, где можно спать спокойно. Пробыв здесь всего три дня, Юй Цинлин уже начала бояться того, что ей придется уйти.

Единственное, что омрачало её существование — это задания, которые навязывал ей этот неубиваемый монстр в её голове.

При мысли о Сяо Цинтяне, назначенном ей в качестве официальной пары, лицо Юй Цинлин

помрачнело.

Она никак не могла понять, как главным героем может стать такой бабник — человек, который думает исключительно нижней частью тела и чьи успехи зависят лишь от удачи?

А вспоминая о том, что ей придется самой навязываться такому ничтожеству, она чувствовала непреодолимое желание выхватить меч и разрубить этого ловеласа на куски.

Юй Цинлин прикрыла глаза, и аура ярости вновь неконтролируемо поднялась из глубин её души.

<http://bllate.org/book/21748/2248391>